

Шэнь Яо сорвал только что наложенную повязку.

Алая кровь продолжала просачиваться, и бинты мгновенно окрасились в красный цвет. Шэнь Яо с силой сжал края раны, и капли крови тут же начали расплзаться по коже.

— Кровь снова пошла, — произнес он, улыбаясь совершенно безобидной улыбкой.

Ли Жань с недоверием смотрел на того, кто в школе всегда сиял, подобно светилу, а сейчас превратился в сущего безумца. Он хотел встать и уйти.

— Бабушка Гэ в последнее время стала пересаливать еду, — неторопливо проговорил Шэнь Яо.

Кровь стекала по его руке и капала на пол. В установившейся тишине этот звук — кап, кап — звучал особенно пронзительно. Ли Жань замер на месте и обернулся, заметив, как губы Шэнь Яо растянулись в довольной усмешке.

— Кстати, в последнее время мне по обедам всё чаще хочется супа, который варит бабушка Гэ.

Эта ослепительная улыбка в сочетании с окровавленным запястьем создавали странное ощущение: казалось, Шэнь Яо либо дойдет до крайностей безумия, либо не сможет жить вовсе.

В груди Ли Жаня пылал гнев, его глаза, словно два уголька, впились в Шэнь Яо. Он медленно подошел ближе, опустился на колени и взял Шэнь Яо за руку... при этом продолжая сверлить его яростным взглядом. Сейчас Ли Жаню больше некуда было податься, кроме как жить вместе с бабушкой в доме Шэнь Яо, и он был вынужден подчиняться его воле.

Почувствовав прикосновение Ли Жаня, Шэнь Яо довольно выдохнул. Он взял мобильный телефон и запечатлел эту сцену на камеру. В этот момент Шэнь Яо походил на высокомерного господина, а Ли Жань — на прислуживающего ему лакея.

— Твой взгляд, полный досады... Мне так приятно на него смотреть, — Шэнь Яо другой рукой легонько коснулся глаз Ли Жаня, в которых застыл непокорный блеск. — Теперь у нас есть общая тайна.

Ли Жань... его руки тоже окрасились в ярко-красный цвет от чужой крови.

— Теперь я могу идти? — Ли Жань отстранился от его руки.

Шэнь Яо не ответил. Он снова протянул руку, которую только что оттолкнули, пытаясь вытереть кровь с лица Ли Жаня. Тот снова его заблокировал.

Шэнь Яо прищурился, другой рукой намертво вцепился в затылок Ли Жаня и с силой притянул его к себе. Ли Жань оттолкнул его и с изумлением уставился на полулежащего на кровати Шэнь Яо.

— Ну и как на вкус? — предельно медленно спросил Шэнь Яо.

Ли Жань, не успев прийти в себя от ужаса, выбежал из комнаты Шэнь Яо.

Стоя перед зеркалом в ванной, он видел на своем лице остатки крови Шэнь Яо, а лоб покрылся испариной. Он сжал кулаки так сильно, что на руках проступили вены, а ногти впились в ладони. Легкая боль напомнила Ли Жаню, что всё произошедшее — не кошмарный сон.

Он открыл кран и принялся яростно смывать кровь с лица, чистил зубы раз за разом, но запах железа никак не хотел уходить.

В глубине души он с ненавистью прошептал: Настоящий псих! Будь на моем месте кто другой, ты бы и дня не прожил!

После того как Ли Жань ушел, Шэнь Яо остался лежать на кровати. Он не обращал внимания на рану на запястье, лишь улыбался и улыбался. В конце концов, он рассмеялся в голос.

Он открыл телефон и принялся любоваться своим произведением искусства. На снимке ярко-алая кровь заливала всё запястье, а взгляд мальчика на фотографии был полон такой досады, словно он был готов пожрать человека. Красные глаза и окровавленное запястье идеально дополняли друг друга.

Шэнь Яо подумал: Так куда интереснее, чем быть одному.

— Ли Жань, теперь у нас есть общая тайна, — прошептал он, улыбаясь. Под его кристально чистыми глазами глубоко скрывался темный, кроваво-красный оттенок.

<http://bllate.org/book/21873/2270770>